

Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С.Эпстайна)

English version: [Kornilova T.V., Kornilov S.A. Intuition, intelligence, and personality traits \(the results of trying and testing Rational Versus Experiential Inventory by S.Epstein et al.\)](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты адаптации шкалы доверия интуиции (субшкал интуитивной способности и использования интуиции) опросника «Опытный–Рациональный» С.Эпстайна на российской выборке ($N = 852$). Методом конфирматорного факторного анализа проверены однофакторная и двухфакторная модели структуры опросника. Показано, что опросник обладает двухфакторной структурой при наличии дополнительного третьего фактора отрицательных формулировок вопросов. Продемонстрированы связи показателей интуитивного стиля с эмоциональным интеллектом (при отсутствии связей с аналитическими способностями) и личностными свойствами регуляции выбора в условиях неопределенности.

Ключевые слова: интуиция, интуитивный стиль, толерантность к неопределенности, интеллект, эмоциональный интеллект, готовность к риску, рациональность, рефлексивность

Необходимость принимать решения в условиях неопределенности как неполной информированности (из-за невозможности полной ориентировки), анализировать последствия выборов (в том числе и не поддающиеся рациональному прогнозу), учитывать сложные сетевые и динамические изменения ситуации – все это предполагает способности к новому мышлению и актуализации различных сторон интеллектуально-личностного потенциала человека, в том числе и готовности полагаться на *интуицию*.

Последние десятилетия психологических исследований отмечены поиском различных путей к раскрытию единства интеллекта, креативности и эмоций (например, разработка идеи «трихотомии и триединства» интеллекта, креативности и аффекта в концепции Дж.Эверилла [Averill, 2000]. В качестве опосредующих звеньев выступают при этом также конструкты эмоционального интеллекта и личностного интеллекта [Mayer et al., 2012]. Идея единства интеллекта и аффекта была раскрыта в работах Л.С.Выготского и О.К.Тихомирова, в частности, в теории смысловой регуляции мышления последнего, включившей идею предвосхищающей функции эмоций. Наша концепция *множественной функционально-уровневой регуляции принятия решений* развивает идею единства интеллектуально-личностного потенциала как функционирующего по принципу единого многомерного пространства, в котором новообразования формируются как динамические иерархии процессов, включающих и интеллектуальные, и личностные компоненты регуляции выборов, решений и действий человека [Корнилова, 2003; Корнилова и др., 2010]. Актуальной задачей остается выявление связей готовности полагаться на интуицию с другими интеллектуальными и личностными составляющими, включенными в регуляцию принятия решений в различных видах деятельности (учебной, профессиональной и т.д.).

Роль интуиции в регуляции мышления человека и связь ее с выраженностью новообразований в его актуалгенезе достаточно хорошо представлены как в отечественных подходах (О.К.Тихомиров, Я.А.Пономарев и др.), так и в современных зарубежных исследованиях, бум которых пришелся на пятилетие с 1997 по 2002 гг. [Hogarth, 2001; Степаносова, 2003]. Не рассматривая классические представления об интуиции, отметим только важные для настоящей статьи моменты, проясняемые в теоретико-эмпирических исследованиях:

1. Интуитивные процессы должны рассматриваться как промежуточные звенья, опосредствующие связи между другими процессами, протекающими на уровнях сознательной и бессознательной регуляции мышления, а также личностной регуляции – в частности, через акты *принятия неопределенности*. Этот аспект важен в связи с долгим превалированием в психологии традиции помещать интуитивные механизмы исключительно в область бессознательных процессов или противопоставлять их дискурсивным рассуждениям.

2. Интуицию не следует сводить к механизмам возникновения инсайта. Она может отражать иные аспекты

процессуальной подготовки продуктивных решений, в том числе *множественные* процессы. Интуитивные решения человека могут иметь разные основания, полагаемые как в сферу теоретических знаний, так и практического мышления.

3. Когнитивные и личностные компоненты в решениях, представленных феноменально как интуитивные, при более детальном их рассмотрении могут оказываться в совсем иных соотношениях, чем ожидалось. Например, в работах Г.Гигеренцера [Gigerenzer, 2008] было показано, что за внешне интуитивной регуляцией морального выбора на самом деле обнаруживаются вполне когнитивные схемы (свернутые и неосознаваемые человеком), а в так называемых *интуитивных эвристиках* следует различать качественно разные стратегии, включающие опоры, в частности, на практический опыт [Kurz-Milcke, Gigerenzer, 2007].

4. От традиционного для психологии вопроса о *механизмах* интуитивного мышления в современной исследовательской практике следует перейти к другой его постановке – о *функциональной роли* интуиции и соотношении ее с другими процессами регуляции решений и выборов.

Несмотря на признаваемый психологами факт недостаточной разработанности проблематики интуиции (см., например, недавний обзор [Hodgkinson et al., 2008]), практически любая из возникающих в настоящее время дискуссий об интуиции так или иначе касается вопроса о ценности, адекватности и точности интуитивного знания. С одной стороны, ряд авторов в опоре на экспериментальные исследования демонстрируют, что доверие интуиции часто приводит к ошибкам в прогнозах и решениях. Они сомневаются в ценности интуитивного знания и настаивают на том, что необходимо, где только возможно, дополнять интуитивные процессы логикой и анализом [Meehl, 1954; Yaniv, Hogarth, 1997]. С другой стороны, работы, выполненные на профессиональных группах предпринимателей, управленцев, врачей, медсестер, пожарных и т.д., подчеркивают *продуктивную роль* интуиции. А недавние исследования привели целый ряд авторов к переоценке роли интуиции и к признанию сложности ответа на вопрос о том, «уступают» ли интуитивные процессы традиционно противопоставляемым им в литературе [Dane, Pratt, 2009; Sinclair et al., 2009]. В частности, было отмечено, что интуитивные процессы оказываются особенно эффективными, когда у лица, принимающего решение, сформированы высокие уровни экспертизы и соответствующие сложные предметно-специфические когнитивные схемы [Dane, Pratt, 2007; Ericsson, Charness, 1994].

Это дополняет представления о том, что профессионалу совершенно необходимо полагаться на интуицию в современном все более усложняющемся мире, когда человеку часто приходится иметь дело с большим объемом информации, вовремя реагировать на быструю смену событий, действовать и принимать решения, не имея возможности тщательно обдумать ситуацию, разрешать сложные, запутанные проблемы. Интуитивные процессы уникальным образом приспособлены для взаимодействия с охарактеризованным типом задач [Agor, 1986; Allison et al., 2000; Klein, 1997 и др.]. Однако представители обеих рассмотренных точек зрения на понимание эффективности использования интуиции соглашаются в том, что необходимо иметь возможность диагностировать готовность полагаться на интуицию.

Разработка методик диагностики помогает отвечать на вопрос, о каком виде интуиции идет речь в каждом конкретном исследовании. Самооценочные методики, включая опросники, выделяют такой аспект, как осознание самим человеком готовности полагаться на интуицию. В опроснике С.Эпстайна это представлено шкалами *интуитивного стиля*. Понятию стиля соответствует при этом целостность личностных и когнитивных характеристик, реализуемых в интеллектуальной деятельности человека. Поскольку понятие интуиции достаточно вошло в практику житейских рассуждений человека о способах его мышления, апеллировать к *имплицитным теориям интуиции* психологу легче, чем это имеет место по отношению к ряду других психологических категорий, и опросные методы, а также ретроспективные отчеты являются наиболее часто применяемыми методами диагностики интуитивных процессов и стилей. Самопрезентации в отношении готовности полагаться на аналитические, более осознанные способы использования информации при решении задач или на интуитивные, менее осознаваемые способы, выступают одним из приемов диагностики интуитивного познавательного стиля.

Интуитивный познавательный стиль понимается С.Эпстайном как устойчивое предпочтение опираться на интуитивное познание в качестве основы для решений и действий [Pacini, Epstein, 1999]. В отличие от традиции рассматривать когнитивные стили как биполярные конструкты Эпстайн предполагает, что интуитивный познавательный стиль является *унимодальным*, независимым измерением стилевых особенностей человека и не связан с *аналитическим стилем* (понимаемым как предпочтение развернутого логического рассуждения и анализа). На основе представлений о независимости интуитивного и аналитического стилей Эпстайном и его коллегами был разработан опросник *Рациональный–Опытный* (analytical-rational and intuitive-experiential), включивший шкалы рациональности и интуитивного стиля (*Доверия интуиции*). Последняя шкала задана двумя субшкалами – *интуитивной способности* и *использования интуиции*.

Готовность и умение использовать интуицию изучались в психологии в двух планах – интуитивного мышления

и личностной способности. В российской психологии последнее направление было впервые представлено сравнительно недавно, в частности, в контексте первой русскоязычной адаптации шкалы *Доверие интуиции* опросника С.Эпстайна, выполненной под нашим руководством, причем в сопоставлении с прогностическим мышлением и при разведении в интеллектуальных стратегиях дискурсивного и интуитивного компонентов [Степаносова, Корнилова, 2006].

В данной статье приводятся результаты нашей новой апробации двух субшкал шкалы опросника С.Эпстайна *Доверие интуиции*, сфокусированной на выявлении связей интуиции с интеллектуальными и личностными переменными, включая академический, практический и эмоциональный интеллект. Мы выделили две цели исследования: 1) проверить факторную структуру опросника, включившего шкалы интуиции и уже применяемого в отечественных исследованиях (такая проверка необходима в контексте и обоснования размерности изучаемого конструкта, и кросс-культурного сопоставления структуры опросника); 2) определить место *интуитивной способности* и *использования интуиции* как личностных свойств в связях с другими составляющими интеллектуально-личностного потенциала человека.

При этом мы полагались на уже проведенные исследования, продемонстрировавшие возможность манифестации в шкалах интуитивного стиля латентной переменной *Принятия неопределенности и риска* [Корнилова и др., 2010]. Это позволило нам отобрать личностные переменные – готовность к риску, толерантность / интолерантность к неопределенности, рефлексивность, рациональность, самооценка интеллекта.

При первой апробации опросника [Степаносова и др., 2004] были получены результаты в пользу того, что половые различия в склонности полагаться на интуицию преувеличены, поскольку статистически значимых различий между мужчинами и женщинами по выраженности *интуитивного познавательного стиля* на русскоязычной выборке выявлено не было. В то же время была установлена значимость фактора *образования* в определении степени выраженности интуитивного познавательного стиля[1]. Можно считать, что люди ориентируются на усвоенные в ходе образовательного процесса профессиональные ожидания и нормативы решения проблем, согласно которым они определяют для себя ценность и уместность доверия интуиции, что отражается в выраженности их интуитивного познавательного стиля.

В исследовании [Степаносова, Корнилова, 2006] *интуитивная способность* также оказалась не связанной с *рациональностью*, измеренной как направленность на сбор информации согласно опроснику *Личностные факторы решений* – ЛФР [Корнилова, 2003]. Данный результат согласуется с теоретическими представлениями и эмпирическими результатами работ, в которых демонстрируется независимость интуитивного и аналитического познавательных стилей. При этом интуитивная способность была связана с *готовностью к риску*. Таким образом, более выраженная личностная готовность к риску, с которой связано умение полагаться на свой потенциал в ситуации неопределенности, способствует тому, что в проблемном случае испытуемые с высокими индексами личностного риска в большей степени готовы использовать стратегии нахождения решения, включающие рассмотрение собственных интуитивных впечатлений, не имеющих доказательств их правильности, и принимать их за основу собственных выборов и действий. *Рациональность* как последовательный сбор информации может проявляться у этих лиц на разных уровнях.

Однако не изученными оставались связи шкал интуитивной способности и использования интуиции с *креативностью* и *интеллектом*[2], а также с теми свойствами, которые наиболее тесно связаны с отношением к условиям неопределенности. Учитывая представленные ранее результаты, мы продолжили изучение этих связей на студенческой выборке. Мы дополнили тестовую батарею опросниками, специально направленными на измерение *толерантности-интолерантности к неопределенности* (ТН/ИТН), *рефлексивности* и *самооценки интеллекта* как свойств, вводящих в характеристики личностной рациональности компоненты самооценивания, а также возможностью измерений *интеллекта* (включая академический, практический интеллект), *креативности* и *эмоционального интеллекта*.

Рассматривая роль *самосознания* в качестве ведущей в регуляции выбора человека и полагаясь на идею структурирующей функции мотивов в интеллектуальной деятельности, мы предположили, что в гипотетических регулятивных профилях решений, названных *динамическими регулятивными системами* – ДРС, роль *рефлексии* как осознания своих стратегий – во всяком случае, в аспекте целевых структур – должна быть существенной. Исходя из предположений о связи личностной *рациональности* с пластами мыслей и переживаний субъекта по поводу возможностей понимания самого себя, а также более традиционно понятой *рефлексии* (как осознания своих мыслей), мы рассмотрели возможности эмпирического изучения этих связей.

Меньшая осознаемость интуитивных оснований выборов (по сравнению с дискурсивными) может рассматриваться в качестве схожей реальности с функциональной ролью *имплицитных теорий* (ИТ) интеллекта и личности, относительно которых также утверждаются характеристики их интуитивного принятия субъектом и меньшей осознанности. Это позволяет предполагать более тесно взаимодействующими – на несознаваемых

уровнях – процессы личностно-интеллектуальной регуляции, охватываемые рассмотренными конструктами интуитивного стиля и имплицитных теорий интеллекта и личности. Для проверки этого предположения (о взаимосвязи соответствующих переменных) были выбраны шкалы ИТ К.Двек (1999), дополненные С.Д.Смирновым шкалой *самооценки обучения* [Смирнов, 2005].

Методы

Выборка

В исследовании на добровольной основе приняли участие студенты факультетов психологии и биоинформатики Московского государственного университета (МГУ), студенты инженерных специальностей Физико-технического института, будущие режиссеры и музыканты – студенты Российской академии театрального искусства (РАТИ) и Московской консерватории, преподаватели, а также небольшие профессиональные группы военнослужащих и писателей г. Москвы: всего 852 человека ($M = 23,47$, $SD = 9,31$), в том числе 341 мужчина и 511 женщин. Тестирование проводилось как в группах (батарея ROADS), так и индивидуально (прямая самооценка интеллекта – СОИ, опросники Эпстайна, Двек-Смирнова, ЛФР, НТН, Р-27, а также ЭМИн; сокращенные обозначения методик и переменных описаны ниже).

Методики и переменные

1. *Интуитивный стиль* измерялся в шкалах *интуитивной способности* и *использования интуиции* согласно методике С.Эпстайна [Epstein, 1996] в апробации для русскоязычных выборок [Степаносова и др., 2004].
2. *Готовность к риску* – личностное свойство саморегуляции решений и действий в условиях неопределенности – измерялось согласно опроснику «Личностные факторы решений – ЛФР» [Корнилова, 2003].
3. *Рациональность* – как направленность на сбор информации при принятии решений – также измерялась с помощью ЛФР.
4. *Рефлексивность*, понимаемая как личностная способность оценивать свои стратегии, измерялась по опроснику Р-27 А.Карпова [Карпов, 2003].
5. *Толерантность к неопределенности* (ТН), *интолерантность к неопределенности* (ИТН) и *межличностная интолерантность к неопределенности* (МИТН) диагностировались согласно Новому опроснику толерантности к неопределенности, или НТН [Корнилова, 2010], выступившему результатом апробации суммарного опросника А.Фернхема [Furnham, 1994].
6. *Вербальный, флюидный, практический интеллект и креативность* – измерялись по тестовой батарее ROADS, предназначенной для диагностики академического, творческого и практического интеллекта студентов, в русскоязычной адаптации [Корнилов, Григоренко, 2010].
7. *Межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект* диагностировались с помощью опросника ЭМИн Д.Люсина (2006).
8. *Прямая самооценка интеллекта* – СОИ базировалась на основании методики вынесения суждения [Корнилова, Новикова, 2011]. В ней испытуемому необходимо оценить свой интеллект в баллах IQ одним числом. Для облегчения выполнения задания испытуемым предъявляется график нормального распределения баллов IQ на студенческой выборке ($M = 100$, $\sigma = 15$) с указанием интервала оценивания от 65 до 135.
9. *Имплицитные теории интеллекта и личности и целевые ориентации* диагностировались на основе модифицированного опросника имплицитных теорий Двек-Смирнова [Корнилова и др., 2008].
10. Показателем успеваемости выступил средний экзаменационный балл студента за три семестра (GPA).

Результаты

Структура и показатели надежности шкал опросника С.Эпстайна [3]

Результаты исследования показали высокую надежность-согласованность пунктов шкал интуитивного стиля: для общей шкалы α Кронбаха = 0,88, для подшкалы интуитивной способности α = 0,78, для подшкалы

использования интуиции $\alpha = 0,82$ Уровень согласованности пунктов соответствует уровню внутренней согласованности, полученному в нескольких исследованиях на американских выборках, – 0,87, 0,80, и 0,79 соответственно [Epstein et al., 1996; Pacini, Epstein, 1999].

Конфирматорный факторный анализ структуры опросника проводился в пакете EQS 6.1 for Windows [Bentler, 1995] при использовании так называемого устойчивого (robust) метода вычисления индексов пригодности моделей и стандартных ошибок параметров по методу Саторры–Бентлера. В модели 1 все пункты задания имели нагрузку на один общий фактор; в модели 2 половина заданий имела нагрузку на фактор *интуитивной способности*, а половина – на фактор *использования интуиции* (два фактора свободно коррелировали между собой). Задание метрики латентных переменных и идентификация моделей были проведены через фиксацию дисперсий латентных переменных к 1, то есть все факторные нагрузки (за исключением приравненных к 0 нагрузок) вычислялись свободно. Для обеих моделей задания с обратным ключом также имели нагрузки на отдельный «методический» фактор отрицательных заданий (method factor, см. [Schriesheim, Eisenbach, 1995]). Включение методического фактора было продиктовано исходно низким уровнем пригодности модели данным и последующим выявлением этого (методического) фактора через анализ индексов модификации Лагранжа, предполагавших «связывание» ошибок наблюдаемых переменных с отрицательным ключом.

Итоговые показатели пригодности двух моделей представлены в табл. 1. В целом можно говорить о том, что обе модели продемонстрировали удовлетворительные уровни пригодности (CFI около ,95, SRMR < ,08, RMSEA около ,05 согласно ставшим классическими рекомендациям [Hu, Bentler, 1999]; здесь и далее нули перед запятыми опущены). Сравнение однофакторной и двухфакторной моделей по индексам $SB\chi^2$ и CFI показало, что модель 2 в целом обладает значимо более высоким уровнем пригодности (шкалированный индекс разницы $(\Delta S - B)\chi^2$ при одной степени свободы равен 31,51, $p < ,01$, $\Delta CFI = ,012$), свидетельствуя в пользу рассмотрения опросника как обладающего двух-, а не однофакторной структурой. Модель 2 и стандартизованное решение представлены на рис. 1.

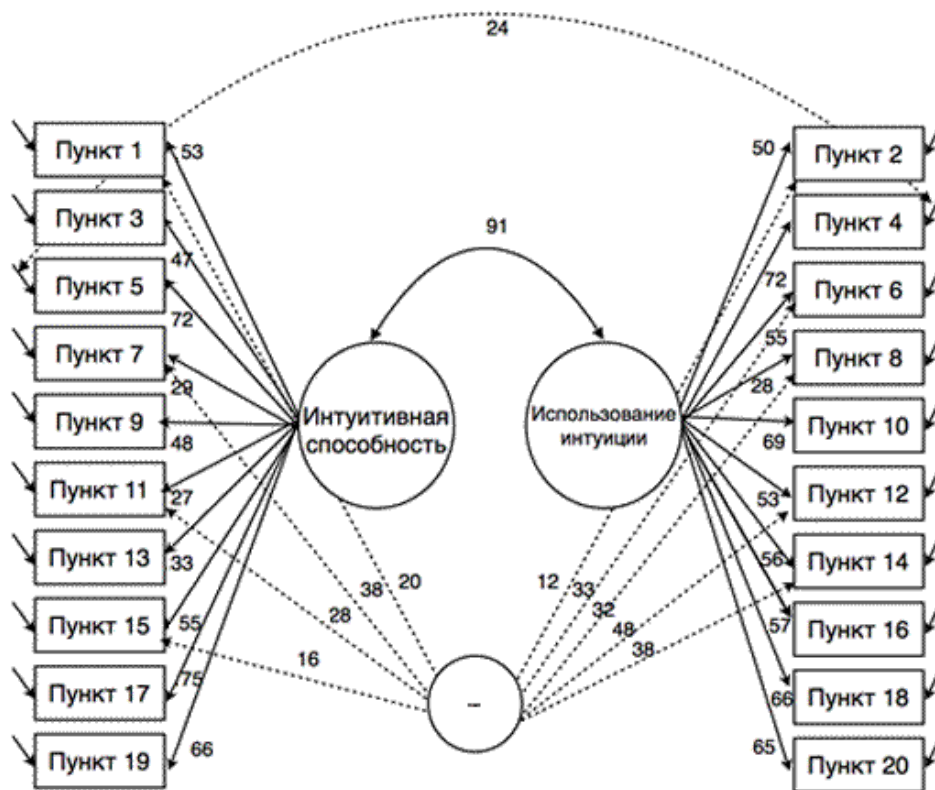

Рис. 1. Двухфакторная структурная модель опросника «Доверие интуиции» С.Эпстайна.

Примечания. Нули и запятые перед десятичными знаками опущены.

В контексте выявления связей полученных значений по опроснику С.Эпстайна с демографическими показателями важно отметить, что нами были получены значимые различия в высоте показателей обеих шкал у мужчин и женщин – для интуитивной способности $t(850) = 2,44$, $p < ,05$, для использования интуиции $t(850) = 4,12$, $p < ,05$. Полученные значимые различия ожидаемы в контексте общей высокой мощности исследования, вычисление же размеров эффектов показало, что женщины в целом демонстрируют немногим более высокие показатели по обеим шкалам, чем мужчины, – так, величины коэффициентов d Коэна для двух шкал составили

,16 и ,28 соответственно, что при переводе в корреляционную метрику соответствует 0,6% и 1,9% объясняемой в показателях шкал опросника дисперсии. Еще меньшие по величине связи были получены для связи интуитивной способности ($r = ,03, p > ,05$) и использования интуиции ($r = -,07$) с возрастом (т.е. меньше 0,5% объясняемой дисперсии в среднем).

Таблица 1

Показатели пригодности однофакторной (модель 1) и двухфакторной (модель 2) моделей структуры опросника «Доверие интуиции» С.Эпстайна

	SB χ^2	df	p	CFI	SRMR	RMSEA	RMSEA 95% CI
Модель 1	526,44	160	< ,001	,916	,043	,052	,047 – ,057
Модель 2	473,27	159	< ,001	,928	,042	,049	,044 – ,054

Примечания. Нули и запятые перед десятичными знаками опущены.

Связи шкал опросника С.Эпстайна с показателями интеллекта и креативности

Не обнаружено связей интуитивного стиля ни с одной из шкал ROADS ($n = 221$), в том числе с уровнями развития креативности по методике *Креативные Рассказы* (показатель в табл. 2 не представлен). Связи креативности с ТН/ИТН обсуждены нами в специальной работе [Kornilova, Kornilov, 2010].

Таблица 2

Связи шкал С.Эпстайна с интеллектом, самооценкой интеллекта, готовностью к риску, рациональностью, рефлексивностью и шкалами ТН/ИТН

Переменные	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Прямая СОИ											
2. Флюидный интеллект	,20*										
3. Вербальный интеллект	,06	,33**									
4. Практический интеллект	-,04	,07	,11								
5. Интуитивная способность	,14*	-,07	-,03	-,12							
6. Использование интуиции	,09	-,02	-,03	-,12	,68**						
7. Готовность к риску	,15**	-,05	-,21**	-,04	,17**	,13**					
8. Рациональность	-,13*	-,07	-,06	,04	-,03	-,15**	-,33**				
9. Рефлексивность	-,20**	,06	,10	,17	-,21**	-,16**	-,31**	,31**			
10. ТН (по НТН)	,13*	,11	-,01	-,14	,25**	,26**	,34**	-,21**	-,21**		
11. ИТН (по НТН)	-,04	-,17*	-,16*	,04	,05	-,14**	-,01	,28**	-,01	-,17**	
12. МИТН (по НТН)	-,16**	,06	,02	-,01	-,18**	-,11**	-,32**	,20**	,19**	-,10**	,24**

Примечания. Представлены значения коэффициентов корреляции r-Пирсона. * – $p < ,05$, ** – $p < ,01$. Нули и запятые перед десятичными знаками опущены. Сокращения - см. описание в тексте.

Связи шкал С.Эпстайна с самооценкой интеллекта и эмоциональным интеллектом

Несмотря на то что нами не было обнаружено значимых связей шкал интуитивного стиля с показателями аналитических способностей, положительной и значимой оказалась связь *интуитивной способности* с высотой *самооценки интеллекта* ($r = ,14, p < ,05$; $n = 380$, прямая СОИ в табл. 2), а также *флюидного интеллекта* с СОИ ($r = ,20, p < ,05$) – при отсутствии связей СОИ с вербальным и практическим интеллектом.

Интуитивная способность оказалась значимо связанной со всеми шкалами ЭИ за исключением шкалы В3 *управление своими эмоциями* (см. табл. 3). *Использование интуиции* не было связано с показателями *межличностного эмоционального интеллекта*, но было значимо отрицательно, хотя и слабо, связано с общим индексом *внутриличностного интеллекта* ($r = -,10, p < ,01$) и его шкалами В2 и В3. То есть именно для лиц с меньшими индексами *внутриличностного интеллекта* характерно большее использование интуиции (в самоотчетах об этом). Между собой межличностный и внутриличностный интеллект (по общим индексам) связаны при этом положительно ($n = 644, r = ,68, p < ,0001$).

Связи шкал опросника С.Эпстайна с показателями принятия неопределенности

Установлены значимые положительные связи обеих шкал интуиции с *ТН* по НТН, а также отрицательные связи *использования интуиции* с *ИТН* и обеих шкал интуиции – с *МИТН* ($n = 805$, табл.2). Таким образом, лица с высоким доверием интуиции и умением ее применять характеризуются высокими показателями принятия неопределенности и низкой *интолерантностью к неопределенности в межличностных отношениях* (принимают неопределенность в общении с людьми), что в целом согласуется с различием шкал. Однако отрицательная связь со стремлением к ясности (*ИТН*) установлена только для шкалы *использования интуиции*, с *интуитивной способностью ИТН* не связана.

Сходными выглядят и результаты выявления связей интуитивного стиля со шкалами ЛФР ($n = 625$). Значимыми оказались положительные связи обеих шкал интуиции с *готовностью к риску*, что уже обсуждалось ранее, но отрицательная связь *рациональности* была установлена только для *использования интуиции* (см. табл. 2), и, как в случае с *ИТН*, не было связи с *интуитивной способностью*. С *рефлексивностью* обе шкалы интуиции связаны отрицательно ($n = 338$).

Связи шкал опросника С.Эпстайна с имплицитными теориями и целевыми ориентациями

Обе шкалы – *интуитивной способности* и *использования интуиции* – оказались положительно связаны с принятием имплицитной теории *приращиваемого интеллекта* (ИТИ в табл. 3) и *принятием целей обучения* ($n = 205$), а *интуитивная способность* – с теорией *обогащаемой личности* (ИТЛ). *Самооценка обучения* по тому же опроснику была не связана с показателями шкал Эпстайна. Отметим также, что и с успеваемостью шкалы *интуиции* не связаны ($n = 503$).

Таблица 3

Связи шкал интуитивного стиля со шкалами опросника Двек–Смирнова, эмоциональным интеллектом (ЭИ) и успеваемостью

	Интуитивная способность	Применение интуиции
<i>Имплицитные теории</i>		
ИТИ	,24**	,19**
ИТЛ	,19**	,13
Принятие целей обучения	,18*	,16*
Успеваемость	–,06	,01
<i>Эмоциональный интеллект</i>		
М1_ЭИ	,28**	,02
М2_ЭИ	,22**	,02
М3_ЭИ	,22**	,00
В1_ЭИ	,12**	,02
В2_ЭИ	,08*	–,12**
В3_ЭИ	,03	–,15**
МЭИ (межличностный ЭИ)	,27**	,02
ВЭИ (внутриличностный ЭИ)	,17**	–,10*

Примечания. * – $p < ,05$, ** – $p < ,01$. Представлены значения коэффициентов r -Пирсона. Нули и запятые перед десятичными знаками опущены. Сокращения - см. в тексте.

Обсуждение результатов

Одной из целей проведения настоящего исследования являлось установление факторной структуры опросника С.Эпстайна. Отметим, что в своей статье Эпстайн и Пачини [Pacini, Epstein, 1999] не получили прямого подтверждения двухфакторной структуры опросника, выделив в качестве основания для разделения интуитивной способности и *использования интуиции* их дифференциальные связи с личностными чертами. Таким образом, настоящее исследование является первой эмпирической демонстрацией двухфакторной структуры доверия интуиции, подкрепленной материалами формального сравнения одно- и двухфакторной моделей опросника методом структурного моделирования. Важно отметить, что настоящее исследование выявило, что опросник С.Эпстайна также включает третий фактор, который не является содержательным, но

связан с наличием общей дисперсии у заданий с отрицательными формулировками. Игнорирование этого фактора приводит к сложностям в установлении структуры опросника. С психометрической точки зрения наличие этого фактора говорит о необходимости определенной осторожности со стороны разработчиков методик, предполагающей тщательное взвешивание всех «за» и «против» включения отрицательных формулировок в тексты опросников.

Впервые установлены также связи интуитивного стиля с личностными переменными, отражающими отношение человека к условиям неопределенности. Преодоление условий неопределенности не связано в сознании испытуемых обязательно с принятием риска, но в ряде случаев предполагает готовность к нему (как способу преодоления неопределенности). *Интуитивная способность и использование интуиции*, как и следовало предполагать, положительно связаны с *толерантностью к неопределенности* и с принятием неопределенности в *межличностных отношениях (шкала межличностной интолерантности)*. На основании того что шкала *интуитивной способности* не связана с *интолерантностью к неопределенности* как стремлением к ясности и с *рациональностью* (как направленностью на максимально полный сбор информации), а снижению *интолерантности* сопутствует как снижение *рациональности*, так и повышение *использования интуиции*, можно предполагать, во-первых, независимость *интуитивной способности* от узко понятой рациональности (как стремления к прояснению всех ориентиров). Во-вторых, реципрокность процессов, стоящих за индексами всех шкал интолерантности к неопределенности, рациональности и рефлексивности, следует полагать по отношению к процессам *использования интуиции*, но не *интуитивной способности*, развитие которой не противоречит стремлению к ясности.

О различиях в процессах, противопоставляемых интуитивной регуляции (как стилю в понимании Эпстайна), свидетельствует то, что личностная *рефлексивность*, положительно связанная с *рациональностью*, вместе с тем не связана с *интолерантностью к неопределенности*. Таким образом, внешне сходные шкалы методик НТН, Р-27 и ЛФР не являются взаимозаменяемыми, а дифференцируют процессы аналитической и рациональной регуляции стратегий.

Положительные связи шкал интуитивного стиля с *готовностью к риску* согласуются с описанными нами ранее данными о вхождении их в единую латентную переменную – *Принятие неопределенности и риска* [Корнилова, 2010]. Не связанная с успеваемостью *толерантность к неопределенности* при этом положительно значимо была связана с обеими шкалами *интуитивного стиля*. Полученные результаты позволяют утверждать, что указанная латентная переменная манифестируется также и переменными интуитивной регуляции решений человека. Но мы не склонны интерпретировать полученные результаты как подтверждающие предполагавшуюся автором методики (С.Эпстайном) *автономность* интуитивного стиля и невозможность его рассматривать как полюс, противоположный рациональности–рефлексивности. Возможна иная интерпретация: необходимо предполагать разные *динамические регулятивные системы* (ДРС) в регуляции стратегий мышления и действий человека – с разными ведущими процессами, с преимущественной детерминацией процессуальных иерархий со стороны принятия или отвержения неопределенности, личностной или интеллектуальной регуляции (при целостном функционировании интеллектуально-личностного потенциала человека).

Относительно неожиданным выглядит результат, что интуиция не оказалась связанной ни с академическим, ни с практическим интеллектом, ни с креативностью (по тестовой батарее ROADS). Примечательно, что хотя в целом эти данные соответствуют получаемым в зарубежных исследованиях, отсутствие связей с практическим интеллектом получено нами впервые и отчасти противоречит рассмотрению этого вида способностей как включающего сильный имплицитный и интуитивный компоненты [Sternberg, 1999]. Отсутствие связей с практическим интеллектом может свидетельствовать о неостребованности интуитивных процессов в практических ситуациях жизнедеятельности студентов, в то время как способы разрешения самих практических ситуаций могут значимо предсказывать успеваемость [Корнилов, Григоренко, 2010]. Эти результаты также соответствуют отсутствию связей интуиции с показателями успеваемости.

Тот же факт, что интуитивная способность положительно проявляется у лиц с высокой *самооценкой интеллекта*, требует дальнейшего изучения; в литературе известны связи академических достижений с самоэффективностью и СОИ. Возможно, для нашей выборки дальнейшее включение показателей самоэффективности прояснит картину самосознания студентов в указанных аспектах готовности полагаться на интуицию и высоко оценивать себя в целедостижении.

Установленная положительная связь *самооценки интеллекта* как с высотой интеллекта, так и с интуитивной способностью подкрепляет наше предположение о роли СОИ как медиатора интеллектуальных и личностных компонентов в регуляции решений и действий человека [Корнилова, Новикова, 2011].

Отсутствие связей интеллекта со шкалами интуиции по опроснику Эпстайна в целом соответствует модели Корниловой–Новиковой [Kornilova, Novikova, 2013], но в отношении креативности эти данные противоречат

устоявшимся тенденциям связывать интуицию с креативностью. Понять эти наши данные можно, предполагая, что результаты по субтесту *Креативные рассказы* (в тестовой батарее ROADS) в большей степени определялись сознательным их построением (в контексте мотивации экспертизы у студентов).

Связи шкал интуиции с показателями эмоционального интеллекта оказались неоднозначными. Те факты, что *использование интуиции* снижается у лиц с высокими индексами *внутриличностного интеллекта*, в то время как *интуитивная способность* положительно связана с *межличностным* эмоциональным интеллектом и обеими суммарными индексами ЭИ, в целом соответствуют следующему положению. Как мы показали ранее, межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект связаны с разными латентными переменными: с *Принятием неопределенности* взаимодействует в первую очередь межличностный интеллект (причем переменная *рациональности* получает отрицательную нагрузку от этой латентной переменной) [Корнилова и др., 2010]. При этом они по-разному связаны с уровнями развития *автономной морали*. Именно межличностный интеллект испытывает влияния со стороны более высоких уровней автономной морали, в то время как внутриличностный – со стороны стадий «доличностного» уровня. В данной статье вновь установлены различия (при другом методическом выявлении шкал ТН/ИТН – по опроснику ИТН) в функционировании межличностного и внутриличностного интеллекта, но теперь уже в отношении шкал интуиции.

Проявление интуиции можно предполагать не только в интеллектуальных стратегиях в учебной деятельности (что не подтверждается), но и иных процессах ее регуляции – в частности, в связях целевых ориентаций при обучении с *интуитивной способностью* (табл. 3). Полученные при измерении имплицитных теорий интеллекта и личности результаты вполне соответствуют нашим ожиданиям, что *инкрементальные ИТ* (о том, что интеллект и личность развиваются в процессе обучения) наиболее выражены у людей с более развитым *интуитивным стилем* и умением полагаться на интеллектуальные усилия за рамками рационального, рассудочного мышления. Таким образом, интуиция должна рассматриваться в контексте *функционального вклада* не только в продуктивное мышление, но и в более высокий уровень организации учебной деятельности студентов. Однако это не напрямую связано с успеваемостью.

Связи шкал Эпстайна со шкалами ЭИ могут рассматриваться в пользу «интуитивной» природы ЭИ (в контексте разведения «холодных» и «горячих» типов способностей) и частично подтверждают утверждения Эпстайна об «эмоциональном двигателе» интуитивного стиля.

Согласно другому нашему исследованию, индексы интуиции по опроснику Эпстайна связаны со шкалами *Психологической разумности* – Psychological Mindedness Scale [Shill, Lumley, 2002], а именно с доступностью внутреннего опыта и открытостью новому [Корнилова и др., 2010]. В данных других авторов указываются иные переменные: так, интуиция по опроснику Майерс–Бриггс связана с *Открытостью Опыту* и *Экстраверсией* [Langan-Fox, Shirley, 2003; King, Hicks, 2009]. Возможны уточнения связей шкал интуитивного стиля как с другими опросниками на интуицию, так и с другими личностными переменными. В недавней статье Норрис и Эпстайн [Norris, Epstein, 2011] показали, в частности, что интуитивный стиль был связан с креативностью и эмпатией. Но продуктивным нам представляется при этом не корреляционный подход сам по себе, а развитие представлений об интуиции в направленном поиске связей – с теми переменными, которые позволяют структурировать функциональные единицы познавательной активности личности, нами называемые динамическими регулятивными системами (ДРС).

Выводы

1. В адаптации на русскоязычных выборках опросник, представляющий шкалы интуиции С.Эпстайна, характеризуется двухфакторной структурой – интуитивной способности и использования интуиции, что самим автором предполагалось, но психометрически не было раньше верифицировано.
2. Готовность к риску и высокие индексы интуитивного стиля характеризуют лиц с высокой толерантностью к неопределенности, что в целом соответствует возможности рассматривать эти переменные как манифестирующие латентную переменную *Принятия неопределенности и риска*.
3. Использование интуиции характеризует лиц с низкими показателями рациональности, рефлексивности и интолерантности к неопределенности (по обоим шкалам ИТН), в то время как интуитивная способность не связана с рациональностью и интолерантностью к неопределенности (как стремлением к ясности).
4. Рефлексивность как личностное свойство отрицательно связано со шкалами интуитивного стиля.
5. Самооценка интеллекта является более высокой у лиц с высокими же показателями интуитивной способности (но не использования интуиции), хотя не обнаруживается связей интуиции с интеллектом

(академическим и практическим) и креативностью.

6. Интуитивный стиль в большей степени характеризует студентов с инкрементальными имплицитными теориями (приращиваемого интеллекта и развивающейся личности).

7. Связи шкал опросника Эпстайна со шкалами эмоционального интеллекта требуют дальнейшего прояснения. Но пока видно, что интуитивная способность в первую очередь связана с высоким межличностным интеллектом, а использование интуиции – с более низкими показателями внутриличностного интеллекта.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 13-06-00049.

Приложение

Опросник интуитивного стиля

Пожалуйста, оцените степень, в которой следующие утверждения о Ваших чувствах, убеждениях и поведении Вас характеризуют. Для этого используйте шкалу от одного до пяти, приведенную ниже. Работайте быстро; первые впечатления так же хороши, как и любые другие.

1	2	3	4	5
Вовсе не соответствует	В основном не соответствует	Не уверен(а) или в равной степени соответствует и не соответствует	В основном соответствует	Очень соответствует

1. Если бы я полагался(лась) на свое инстинктивное чувство, то я бы часто делал(а) ошибки.
2. Я, как правило, не полагаюсь на помощь чувств при принятии решений.
3. Что касается доверия людям, я обычно могу положиться на свое внутреннее чутье.
4. Я люблю полагаться на собственные интуитивные впечатления.
5. Я убежден(а), что стоит доверять собственным предчувствиям.
6. Я полагаю, что глупо принимать важные решения, основываясь на ощущениях.
7. Я подозреваю, что мои предчувствия оправдываются и не оправдываются одинаково часто.
8. Я бы не хотел(а) зависеть от кого-то, кто считает, что обладает интуицией.
9. Обычно я могу почувствовать, когда человек прав или неправ, даже если не могу объяснить, откуда я это знаю.
10. Я часто следую своим инстинктам, когда выбираю, как поступить.
11. Мои скоропалительные выводы, наверное, не столь же хороши, как у большинства людей.
12. Мне не нравятся ситуации, в которых я вынужден(на) полагаться на интуицию.
13. Я доверяю своим первоначальным впечатлениям о людях.
14. Я не думаю, что полагаться на интуицию во время принятия важных решений – это хорошая идея.
15. У меня не очень хорошо развита интуиция.
16. Я считаю, что бывают ситуации, когда приходится полагаться на свою интуицию.
17. Инстинктивные чувства обычно помогают мне находить решения жизненных проблем.
18. Я склонен(на) выбирать те действия, которые мне подсказывает сердце.
19. Я практически никогда не ошибаюсь, когда в поисках ответа прислушиваюсь к своим сокровенным предчувствиям.
20. Интуиция может быть очень полезным способом решения проблем.

Таблица А

Ключ для обработки

Шкала	№ вопроса									
Интуитивная способность	-1	3	5	-7	9	-11	13	-15	17	19
Использование интуиции	-2	4	-6	-8	10	-12	-14	16	18	20

Таблица В

Перевод сырых баллов в стандартизованные (станайны) по двум шкалам опросника интуитивного стиля С.Эпстайна (n = 852)

Шкала 1: Интуитивная способность					Шкала 2: Использование интуиции				
Балл	Процентиль	%	Станайн	Уровень	Балл	Процентиль	%	Станайн	Уровень
10–13	0,1	0,1	1	Очень низкий	10–11	0,1	0,1	1	Очень низкий
14–16	0,4	0,2	1	Очень низкий	12	0,4	0,2	1	Очень низкий
17	0,5	0,1	1	Очень низкий	13–14	0,5	0,1	1	Очень низкий
18	0,9	0,5	1	Очень низкий	15	0,7	0,2	1	Очень низкий
19	1,5	0,6	1	Очень низкий	16	1,2	0,5	1	Очень низкий
20	2,1	0,6	1	Очень низкий	17	1,6	0,5	1	Очень низкий
21	2,7	0,6	1	Очень низкий	18	2,2	0,6	1	Очень низкий
22	4,0	1,3	1	Очень низкий	19	3,1	0,8	1	Очень низкий
23	5,2	1,2	1	Очень низкий	20	4,7	1,6	1	Очень низкий
24	6,9	1,8	2	Низкий	21	6,7	2,0	2	Низкий
25	9,4	2,5	2	Низкий	22	9,3	2,6	2	Низкий
26	12,3	2,9	2	Низкий	23	11,6	2,3	2	Низкий
27	15,3	2,9	3	Ниже среднего	24	14,1	2,5	3	Ниже среднего
28	18,1	2,8	3	Ниже среднего	25	17,7	3,6	3	Ниже среднего
29	22,7	4,6	3	Ниже среднего	26	22,3	4,6	3	Ниже среднего
30	28,1	5,4	4	Немного ниже среднего	27	25,4	3,1	3	Ниже среднего
31	33,0	4,9	4	Немного ниже среднего	28	29,6	4,2	4	Немного ниже среднего
32	37,9	4,9	4	Немного ниже среднего	29	34,7	5,2	4	Немного ниже среднего
33	44,6	6,7	5	Средний	30	38,6	3,9	4	Немного ниже среднего
34	50,7	6,1	5	Средний	31	42,8	4,2	5	Средний
35	57,5	6,8	5	Средний	32	49,8	6,9	5	Средний
36	65,4	7,9	6	Немного выше среднего	33	55,2	5,4	5	Средний
37	70,5	5,2	6	Немного выше среднего	34	60,7	5,5	6	Немного выше среднего
38	76,1	5,5	6	Немного выше среднего	35	67,0	6,3	6	Немного выше среднего
39	81,7	5,6	7	Выше среднего	36	73,0	6,0	6	Немного выше среднего
40	86,9	5,2	7	Выше среднего	37	77,7	4,7	6	Немного выше среднего
41	90,1	3,3	7	Выше среднего	38	80,4	2,7	7	Выше среднего
42	93,2	3,1	8	Высокий	39	84,9	4,5	7	Выше среднего
43	95,8	2,6	8	Высокий	40	89,1	4,2	7	Выше среднего
44	97,5	1,8	8	Высокий	41	92,0	2,9	8	Высокий
45	98,9	1,4	9	Очень высокий	42	94,0	2,0	8	Высокий
46	99,3	0,4	9	Очень высокий	43	95,4	1,4	8	Высокий
47	99,6	0,4	9	Очень высокий	44	97,3	1,9	8	Высокий
48	99,9	0,2	9	Очень высокий	45	98,4	1,1	9	Очень высокий
49–50	99,9	0,1	9	Очень высокий	46	98,9	0,6	9	Очень высокий
					47	99,3	0,4	9	Очень высокий
					48	99,9	0,6	9	Очень высокий
					49–50	99,9	0,1	9	Очень высокий

Литература

Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики. Психологический журнал, 2003, 24(5), 45–57.

Корнилов С.А., Григоренко Е.Л. Методический комплекс для диагностики академических, творческих и

практических способностей. Психологический журнал, 2010, 31(2), 90–103.

Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. Психологический журнал, 2010, 31(1), 74–86.

Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003.

Корнилова Т.В., Новикова М.А. Самооценка в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека. Психологический журнал, 2011, 32(2), 25–35.

Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новотоцкая-Власова Е.В. Модификация опросника имплицитных теорий К.Двек (в контексте изучения академических достижений студентов). Психологический журнал, 2008, 29(3), 106–120.

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.

Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. Психологическая диагностика, 2006, 4, 3–22.

Смирнов С.Д. Модифицированный вариант методики К.Двек для оценки типов имплицитных теорий интеллекта и личности, присущих студентам. В кн.: Труды СГУ. Гуманитарные науки. Психология и социология образования. М.: СГУ, 2005. Вып. 82, с. 40–55.

Степаносова О.В. Современные представления об интуиции. Вопросы психологии, 2003, No. 4, 133–143.

Степаносова О.В., Корнилова Т.В. Мотивация и интуиция в регуляции вербальных прогнозов при принятии решений. Психологический журнал, 2006, 27(2), 60–68.

Степаносова О.В., Корнилова Т.В., Григоренко Е.Л. Диагностика доверия интуиции. В кн.: Актуальные проблемы современной науки: социальные и гуманитарные науки. Части 36–38. Психология, культурология, искусствоведение. Труды 5-й международной конференции молодых ученых и студентов. 7–9 сентября 2004 г. Самара: СамГТУ, 2004. С. 56–58.

Agor W.H. The logic of intuitive decision making. Westport, CT: Greenwood, 1986.

Allison C.W., Chell E., Hayes J. Intuition and entrepreneurial behavior. European Journal of Work and Organizational Psychology, 2000, 9(1), 31–43.

Averill J.R. Intelligence, Emotional, and Creativity. From Trichotomy to Trinity. In: Baro-On R., Parker J.D.A. (Eds.), Handbook of Emotional Intelligence. New York: Jossey-Bass, 2000. pp. 277–298.

Bentler P.M. EQS structural equations program manual. Encino, CA: Multivariate Software, 1995.

Dane E., Pratt M.G. Exploring intuition and its role in managerial decision making. Academy of Management Review, 2007, 32(1), 33–54.

Dane E., Pratt M.G. Conceptualizing and measuring intuition: a review of recent trends. In: Hodgkinson G.P., Ford J.K. (Eds.), International Review of Industrial and Organizational Psychology. Padstow, Cornwall: John Wiley & Sons Ltd, 2009. pp. 1–40.

Dweck C.S. Self-theories: Their role in motivation, personality, and development. Hove: Psychology Press, 1999.

Epstein S., Pacini R., Denes-Raj V., Heler H. Individual differences in intuitive-experiential and analytical-rational styles. Journal of Personality and Social Psychology, 1996, 71(2), 390–405.

Ericsson K.A., Charness N. Expert performance: its structure and acquisition. American Psychologist, 1994, 49, 725–747.

Hodgkinson G.P., Langan-Fox J., Sadler-Smith E. Intuition: a fundamental bridging construct in the behavioural sciences. British Journal of Psychology, 2008, 99(Pt 1), 1–27.

Hogarth R.M. Educating intuition. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2001.

- Hu L., Bentler P.M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, 1999, 6(1), 1–55.
- Yaniv I., Hogarth R.M. Judgmental versus statistical prediction: Information asymmetry and combination rules. *Psychological Science*, 1993, 4(1), 58–62.
- Gigerenzer G. Moral intuition – fast and frugal heuristics? In Sinnott-Armstrong W. (Ed.), *Moral Psychology: Vol. 2. The cognitive science of morality: Intuition and diversity*. Cambridge, MA: MIT Press, 2008, pp. 1–28.
- Furnham A. A content, correlation and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires. *Personality and Individual Differences*, 1994, 16(3), 403–410.
- King L.A., Hicks J.A. Positive affect, intuition and referential thinking. *Personality and Individual Differences*, 2009, 46(7), 719–724.
- Klein G. Developing expertise in decision making. *Thinking and Reasoning*, 1997, 3(4), 337–352.
- Kornilova T.V., Kornilov S.A. Intelligence and Tolerance / Intolerance for Uncertainty as Predictors of Creativity. In: Yu.P. Zinchenko, V.F. Petrenko (Eds.), *Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook*. Moscow: Lomonosov Moscow State University; Russian Psychological Society, 2010. pp. 240–255.
- Kornilova T.V., Novikova M.A. Self-assessed intelligence, psychometric intelligence, personality, and academic achievement: Two structural models. In: Gowda M., Khanderia A. (Eds.), *Educational Achievement: Teaching Strategies, Psychological Factors and Economic Impact*. New York: Nova Science Publishers, 2013. pp. 197–212.
- Kurz-Milcke E., Gigerenzer G. Heuristik decision making. *Marketing JRM*, 2007, Vol. 1, 48–60.
- Langan-Fox J., Shirley D.A. The nature and measurement of intuition: cognitive and behavioral interests, personality, and experiences. *Creativity Research Journal*, 2003, 15(2–3), 207–222.
- Mayer J., Panter A., Caruso D. Does personal intelligence exist? Evidence from a new ability-based measure. *Journal of Personality Assessment*, 2012, 94(2), 124–140.
- Meehl P.E. *Clinical versus statistical prediction: A theoretical analysis and a review of the evidence*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1954.
- Norris P., Epstein S. An experiential thinking style: Its facets and relations with objective and subjective criterion measures. *Journal of Personality*, 2011, 79(5), 1043–1080.
- Pacini R., Epstein S. The relation of rational and experiential information processing styles to personality, basic beliefs, and the ratio-bias phenomenon. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, 76(6), 972–987.
- Schriesheim C.A., Eisenbach R.J. An Exploratory and Confirmatory Factor-Analytic Investigation of Item Wording Effects on the Obtained Factor Structures of Survey Questionnaire Measures. *Journal of Management*, 1995, 21(6), 1177–1193.
- Sinclair M., Sadler-Smith E., Hodgkinson G.P. The role of intuition in strategic decision making. In: Costanzo L. A., McKay R. B. (Eds.), *The Handbook of Research on Strategy and Foresight*. Cheltenham: Edward Elgar, 2009. pp. 393–417.
- Shill M.A., Lumley M.A. The Psychological Mindedness Scale: Factor structure, convergent validity and gender in a non-psychiatric sample. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research, and Practice*, 2002, 75(Pt 2), 131–150.
- Stankov L. Complexity in human intelligence. In: Sternberg R. J., Lautrey J., Lubart T. I. (Eds.), *Models of intelligence: International perspectives*. Washington, DC: American Psychological Association, 2003. pp. 27–41.
- Sternberg R.J. The theory of successful intelligence. *Review of General Psychology*, 1999, 3(4), 292–316.

Примечания

[1] Оказалось, что студенты в большей степени доверяют интуиции, чем лица с высшим образованием, а испытуемые с гуманитарным профилем более склонны полагаться на интуицию, чем испытуемые с

техническим.

[2] Станков [Stankov, 2003], понимая интеллект как способность справляться с когнитивной сложностью различных видов, указывал на принципиальную включенность интуиции в интеллектуальное поведение. Мало представленные в литературе статистически незначимые связи между интеллектом и интуицией он объясняет, как и Р.Стернберг [(Sternberg, 1999)], в частности, игнорированием традиционными тестами интеллекта видов «когнитивных сложностей», где может проявляться интуитивная способность.

[3] Бланк опросника и файл для автоматического подсчета баллов можно загрузить по адресу <http://www.cognitivepsy.ru/EpsteinRus.zip>

Поступила в редакцию 11 марта 2013 г. Дата публикации: 21 апреля 2013 г.

[Сведения об авторах](#)

Корнилова Татьяна Васильевна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: tvkornilova@mail.ru

Корнилов Сергей Александрович. Кандидат психологических наук, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: sa.kornilov@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С.Эпстайна). Психологические исследования, 2013, 6(28), 5. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С.Эпстайна) // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 28. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n28/804-corniliva28.html>

[К началу страницы >>](#)